

Е. Н. Водовозова

На заре жизни

Том первый

Серия литературных мемуаров

М., "Художественная литература", 1964

Подготовка текста, вступительная статья и примечания Э. С. Виленской и Л. И. Ройтберг

[OCR Бычков М. Н.](#)

Посвящаю мои воспоминания

мужу -- товарищу и другу

ПРЕДИСЛОВИЕ

Первая часть "Воспоминаний" посвящена годам детства, которые я провела в глухом уездном городишке среди членов моей семьи, а потому в этот период жизни я говорю только о них. Но с переселением в деревню я близко сталкиваюсь с соседями, и это дает мне возможность описать деревенскую жизнь захолустного уголка, в котором я жила перед падением крепостного права.

Нравы, обычаи, воспитание детей, отношения между ними и родителями -- одним словом, вся жизнь русских дворян того времени -- складывались на основе крепостного права. Лишь весьма немногим из них, благодаря исключительно благоприятным условиям, удавалось стать, если не во всех, то во многих отношениях, выше окружающей среды. Так, в умственном развитии моего отца огромную роль сыграли заграничные походы 1813--1815 годов, в которых он участвовал; они повлияли, как известно, и на целое поколение военной молодежи, дали могучий толчок распространению среди нее либеральных идей. Большое значение в жизни отца имели и пребывание его в Царстве польском в конституционный период¹, и польская литература и культура. Но такие люди, как мой отец, с его широкими умственными запросами, с его гуманным отношением к семье и к своим крепостным, были редкими исключениями. Правду и в помещичьей среде того времени мне встречались не только жестокосердые люди, помышлявшие лишь о том, как бы повыгоднее для себя эксплуатировать своих рабов, но и добрые по натуре, даже великодушные в большинстве случаев, однако нравственно опустившиеся помещики или такие, которые отдавались какой-нибудь невинной забаве, вроде пристрастия к голубям, изготовления для себя гробов, а всю заботу о крепостных предоставляли произволу своих управляющих и старост. Наконец, те из помещиков нашего медвежьего угла, которые потерпели серьезную аварию в личной жизни, оказывались или беззастенчивыми сластолюбцами, или женоненавистниками.

Благодаря местным историческим условиям моей родины, в ней было значительное количество мелкопоместных дворян, и я могла близко наблюдать их нравственное и умственное убожество; так как о них до сих пор было мало сведений в литературе русских мемуаров, я решила представить несколько знакомых мне типов и из этой среды.

Всем, конечно, известно, какое губительное влияние имело крепостное право на помещичьих крестьян и особенно дворовых: даже там, где к ним относились сравнительно человеколюбиво, оно обыкновенно отражалось весьма печально на их судьбе, и чаще всего тех из них, которые отличались исключительно талантливостью. Вот потому-то я нашла небесполезным представить положение таких дворовых людей, как Васька-музыкант.

Жестокое право распоряжаться судьбою ближнего по своему произволу тлетворно влияло не только на тех, кто владел крепостными или сам принадлежал к их числу, но и на свободных людей, очутившихся в этой крепостнической среде, заставляя проникаться рабскими чувствами даже одаренных от природы высоконравственными качествами. Иллюстрацией того и другого может служить вся первая часть моего труда.

Из глухого деревенского захолустья я попала в институт, который был в ту пору закрытым интернатом, отделенным высокими стенами от всего человеческого, где одно женское поколение за